

Ю.Ю. Комлев,
доктор социологических наук, профессор
(Казанский юридический институт МВД России)

КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕОРИЙ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Рассматривается проблематика девиантности в современной России. Предлагаются критерии и классификации теорий девиантного поведения

Ключевые слова: девиантное поведение, социальный контроль, теории девиантного поведения

The deviance perspective in modern Russia is considered. Criteria and classifications of theories of deviant behavior are offered.

Keywords: deviant behavior, social control, theories of deviant behavior

Для многих студентов и курсантов юридических вузов, сотрудников правоохранительных органов термин «теория» нередко звучит как абстрактная идея, имеющая весьма слабое и опосредованное отношение к обеспечению реального правопорядка и законности. Очевидно, что не всем, «грызущим гранит науки», с легкостью дается абстрактное мышление. Большинство людей в повседневной жизни, действительно, имеют дело с социальными фактами. Факты - «упрямая вещь», они реальны и более понятны, чем любая теоретическая конструкция, которая, как многие считают, нужна лишь для «умственной гимнастики».

Социальных теорий много, и они, по мнению скептиков, лишь гипотетически и отчасти определяют ту или иную модель реального поведения человека. Это, увы, распространенное, но весьма упрощенное и превратное представление ряда студентов и курсантов, а также практических работников о теориях в целом и теориях девиантного поведения, в частности, как о трудноприменимых и малопонятных «башнях из слоновой кости».

Между тем практикам из правоохранительных органов приходится стоять на страже законности и правопорядка, обеспечивая соблюдение наиболее важных кодифицированных социальных норм, а также иметь дело с делинквентными личностями, всеми проявлениями негативной девиантности.

Девиантное поведение, как известно, состоит в систематическом отклонении индивида или группы от социальных норм. С одной стороны, девиантность выражается в реальных поведенческих актах, с другой, – это социальная конструкция – продукт символических определений в дисциплинарных институтах и обществе.

Девиантное поведение неоднозначно: по своим социальным или индивидуальным последствиям оно может иметь как позитивные, так и негативные последствия. Девиантность фактически определяет механизм социальных изменений. Позитивные девианты - великие творцы и гении, опередив свое время, способствовали прогрессу. Однако многие из них, в лучшем случае, были преданы забвению, в худшем - сожжены на кострах инквизиции, как еретики.

Ученые больше внимания уделяют изучению негативной девиантности, поскольку рост ее масштабов и дифференциация в форме преступности, алкоголизма, наркотизма, проституции, суицидов, гемблинга - проблема номер один в современном обществе. В конце второй половины XX века криминологическое сообщество, о чем пишет Н.Кристи, осознает наступление «кризиса наказания». Он проявляется как неспособность привычных мер социального контроля с преобладанием негативных, подчас крайне репрессивных санкций более или менее эффективно влиять на девиантные проявления. [1] В итоге постмодернисты, критически оценивая иллюзии и мифы модерна, основанные на вере в демократию, свободу и прогресс, заключают, что «феномен девиации – интегральное будущее общества».[2,р.2]

Девиантность как социальная практика и одновременно конструкт релятивна и конвенциональна, поэтому имеет сложную детерминацию. Действительно, социальная структура, процессы и культура современного общества во многом определяют модели девиантного поведения. Не так ли происходит, когда ограниченные каналы получения образования и работы в транзитивном обществе приводят к выбору многими молодыми людьми криминальных способов адаптации и обогащения или ретретизма (ухода в пьянство или наркотизм)? Ведь main stream в социокультурной модели российского капитализма, согласно теории напряжения Р.Мертон, прославляет погоню за материальным успехом любой ценой. Более того, все формы девиантности взаимосвязаны: пьянство и преступность порождают «пьяную» преступность, наркотизм тесно коррелирует с уличной преступностью, кражами и наркотрафиком. Социальные и технологические изменения как в традиционном, индустриальном, так и постиндустриальном, постсовременном

обществе порождают все новые виды девиантности и преступности.

Очевидно, что девиантность - сложный общественный феномен, приблизиться к пониманию и объяснению которого в современном мире позволяют тщательно разработанные и верифицированные опытом девиантологические теории.

Теоретические модели отклоняющегося поведения являются отображением реальных ситуаций и девиантных практик. Эффективная теория помогает «расшифровать» казуальную сторону многих «трудных» для понимания девиантных и, особенно, делинквентных фактов и карьер, которые уже известны. Кроме того, теория создает посылы для понимания и объяснения природы новых, еще неизвестных фактов преступного поведения и иных форм негативной девиантности.

Теории девиантности дают ответы на самые общие вопросы о природе девиантного поведения. Главные среди них: почему? каким образом? чем вызвано или как действует?

Следовательно, девиантологическая теория - это набор упорядоченных утверждений, которые объясняют, как два или более факта девиантности или факторы их детерминации связаны друг с другом. Теория объясняет, каким образом фиксируемые опытом феномены девиантности взаимосвязаны друг с другом. Ответ на вопрос, почему одни люди (их большинство) приспосабливаются, а другие (их меньшинство) отклоняются от социальных норм, имеет не только умозрительный, но и прагматический смысл. Он является неотъемлемой частью любого проекта по реализации социализации и социального контроля.

Развитие и накопление знаний о девиантности позволило на стыке поведенческих и юридических наук сформировать девиантологию или социологию девиантного поведения и социального контроля - отрасль научного

знания с богатым теоретическим наследием.

Очевидно, что для тех, кто планирует построить профессиональную карьеру в области правоприменения в полиции или других правоохранительных институтах, необходимо глубокое знание теоретических основ классической и современной девиантологии.

Фактически любая линия поведения, ведущая к преступлению как самому социально опасному виду девиантности, может быть описана той или иной теорией девиантного поведения. Теоретическое знание в вопросах понимания и объяснения преступности и других негативных отклонений актуально не только для профессионалов в области девиантологии, полицейского или формального социального контроля, но и для тех, кто занят социальной работой, образованием, участвует в механизмах социализации, гуманитарного воспитания молодого поколения в рамках институтов образования, культуры, масс-медиа. Впрочем, и все семейные люди, ответственные за воспитание своих детей, хотят, чтобы отпрыскам благоволила судьба, чтобы им удалось избежать роковых ошибок молодости, «тюрьмы или сумы».

Таким образом, теории девиантного поведения - предметная сфера не только девиантологов и криминологов, теоретиков и практиков, социальных работников и педагогов, но и самых обычных людей, которым не чужды плоды просвещения, а будущее своего потомства им видится в ракурсе конформизма или еще лучше - позитивной девиантности.

В современной мировой и отечественной науке наиболее развитой частью девиантологии принято считать криминологию или социологию преступности, поскольку сложная природа и преодоление преступного поведения всегда волновали обществоведов. Именно в криминологическом направлении сделано больше всего научных открытий и теоретических достижений.

Как известно, американский социолог и криминолог Эдвин Г. Сазерленд в 1947 году определил криминологию как учение о внутренних процессах законодательства (law-making), правонарушения (law-breaking) и правоприменения (law-enforcing). [3] Это определение задает одну из точек отсчета для классификации теорий в области девиантности и социального контроля.

Теории создания и применения уголовного права (theories of making and enforcing criminal law). Если в качестве основания для выделения теории рассматриваются, согласно Сазерленду, процессы уголовного правотворчества и судопроизводства, словом, сфера формального социального контроля над преступностью, то в такую группу с определенной условностью относят теории создания и применения уголовного права. Эти теории предлагают ответы на вопросы о том, как и почему конструируется преступное поведение, а его носители определяются как преступники, какими правовыми способами государство противодействует преступности, что определяет вид предпринимаемых действий (меру наказания) в случае нарушения закона. Теории, пытающиеся раскрыть эти вопросы, увязывают социальные, политические и экономические переменные, которые объясняют процесс законотворчества, применение уголовного закона и действие системы судопроизводства.

Разумеется, желательно, чтобы теории в области социального контроля были ценностно нейтральными, а закон применялся бы одинаково для всех. Вместе с тем некоторые из них несут существенную ценностную и даже идеологическую нагрузку. Так, в теориях конфликта, в радикальной криминологии этот контекст очевиден, поскольку он обусловлен идеологической критикой капитализма, что весьма важно для дискуссии о справедливости уголовного закона и практики его избирательного применения в отношении разных социальных групп в классовом обществе.

Решения по уголовным делам, которые больше зависят не от уголовно-правовых и процессуальных норм, а от социальных характеристик носителей преступного поведения (принадлежность к гендеру, классу, элите, олигархии или к «синим воротничкам» и андеграунду), не являются справедливыми. Они лишь демонстрируют селективность системы судопроизводства, уголовного права и его применения в современном капиталистическом обществе.

Таким образом, теории создания и применения уголовного права позволяют объяснить поведение участников законодательного процесса и работу самой системы судопроизводства. Общественные же дискуссии и прагматические споры о модели социального контроля над преступностью, ее эффективности и справедливости могут быть основаны на той или иной теории. Однако сами по себе обсуждения не являются теоретическим объяснением, почему разрабатываются и применяются законодательные акты. Теории создания и применения санкций, в том числе уголовного права, в девиантологическом дискурсе нередко именуют теориями социального контроля, поскольку они проливают свет на то, зачем необходимы законы, правовое регулирование социальных отношений и как действуют правоохранительная система, уголовное судопроизводство как институты социального контроля.

Теории девиантного поведения (theories of deviant behavior). Однако наиболее важной и многочисленной группой являются теории девиантного и, прежде всего, делинквентного поведения. Теории девиантности предлагают ответы на вопрос, почему люди нарушают социальные и правовые нормы. Впрочем, у этого вопроса есть две взаимосвязанные между собой части. Во-первых, они позволяют понять, отчего существуют определенные различия в уровнях девиантного и преступного поведения в разных социальных группах и общностях. С точки зрения гендерных различий, мужчины значительно чаще, чем

женщины, становятся участниками криминальных актов. В полиэтнических и поликультурных обществах уровень преступности заметно выше, чем в обществах этнически однородных и с доминирующей культурой. Так, в Японии уровень преступности определенно и существенно ниже в удельных показателях, чем в США и наиболее развитых европейских странах. Во-вторых, теории девиантности дают ответ на вопрос о том, почему одни люди идут на совершение девиантных действий и преступлений, а другие - нет? Что определяет предрасположенность человека к нарушению норм-ожиданий и норм-правил? Почему один человек, имея возможность, совершает преступление, а другие люди с такими же возможностями, не преступают закон? Почему одни личности склонны выстраивать криминальную карьеру, а другие, один раз оступившись, навсегда отказываются от криминальной перспективы?

Как видим, первая группа вопросов концентрируется на выявлении социальных и групповых моделей девиантности, а вторая – на индивидуальных различиях и особенностях личности девианта. Если теория девиантности охватывает более общие типичные различия и общесоциальные детерминанты девиантности и делинквентности, то она относится к так называемым «макро»-теориям девиантного поведения. Если положения теории описывают причинный комплекс делинквентности и иных форм негативных отклонений на уровне личности или малой группы, то она относится к теориям девиантности «микро»-уровня.

Для различения теорий девиантного поведения используются разнообразные критерии. Д.Кресси обратил внимание на те из них, которые концентрируются на объяснении эпидемиологии или массовости распространения девиантности и преступности во всех слоях общества, с одной стороны, и на «уникальности» или на индивидуальном измерении

девиантного поведения - с другой. Р.Айкерс разделял теории девиантности на структурные и процессуальные. Структурные теории показывают, что соотношение преступлений среди групп, общностей и классов определяется изменениями в социально-культурной структуре общества. Процессуальные теории утверждают, что люди совершают преступления, потому что они имеют определенный прошлый опыт делинквентности, пережили определенные события и приобрели специфические личные качества и реакции на те или иные криминальные ситуации.

Существует и такой способ классификации девиантологических теорий, в основе которого лежит группировка факторов и переменных, детерминирующих девиантность, в предметном поле тех или иных научных дисциплин. Наиболее распространенной в современной девиантологии стала такая классификация, которая опирается на *антропо-биологический, психологический и собственно социологический подходы*.

В *антропо-биологических теориях* объяснительная модель преступного поведения выстраивается в рамках доминирования антропологических, биологических, биохимических и генетических факторов поведения.

В *психологических теориях* детерминация девиантности описывается психологическими переменными, связанными со спецификой психоэмоционального развития личности, ее установками, психическими расстройствами и вытесненными состояниями, взаимодействиями в микросреде. Впрочем, теории, созданные в рамках антропоцентризма, не исключают вторичного влияния социокультурных и иных структурных факторов на генезис девиантности.

Социологические теории девиантности исходят, прежде всего, из социоцентризма, рассматривая природу девиантности и преступления в предельно широком социальном контексте с учетом анализа

культурной, структурной, процессуальной и социо-демографической стороны.

Нужно признать, что деление девиантологического наследия в мировой науке на три группы указанных выше теорий достаточно условно, поскольку многие категории в девиантологическом анализе коррелируют и дополняют друг друга. Например, понятия структуры и процесса взаимозависимы и частично совпадают, между биологией и психологией в природе девиантного поведения человека также немало общего. Социальный контроль трудно отделить от девиантности – это дополняющие друг друга категории, поскольку его чрезмерное применение посредством негативных санкций нередко порождает стигматизацию девианта и, как следствие, - рецидивизм и девиантную карьеру.

Словом, многие из теоретических конструкций, моделирующих девиантное поведение, в процессе эволюции научных представлений трансформировались в смешанные или интегративные теории, выстроенные по принципу дополнительности, сформулированному Н.Бором. В интегративной перспективе анализа при создании новых концепций эффективно «подключаются» непротиворечивые и «работающие» положения как структурных, так и процессуальных теорий девиантности, антропобиологических, психологических и собственно социологических концепций отклоняющегося поведения.

Современная девиантология широко использует универсальную методологическую платформу или рамку (framework), которую предоставляет социология как интегративная наука о современном обществе. Социологический дискурс позволяет эффективно объединять эвристический потенциал антропоцентристских и социоцентристских концепций девиантности. Это направление особенно активно развивается в зарубежной девиантологии последние 20 лет. Так, в работах Г.Барака, Р.Айкерса, Ф.Пирсона, Д.Эллиота, М.Крона и других

криминологов социологической ориентации с мировой известностью широко используется интегративный подход в теоретическом моделировании девиантности как сложного социального явления и социальной конструкции. Впрочем, проблематика негативной девиантности активно изучается в рамках отдельных научных дисциплин социобиологами, психологами, педагогами, правоведами.

Таким образом, теории девиантности могут быть систематизированы в порядке, учитывающем структурно-процессуальный контекст, с выделением в исторической перспективе антропо-биологических, психологических и собственно социологических теорий, а на постсовременном этапе развития общества и наук о нем еще и интегративных концепций девиантного поведения.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Кристи Н. Пределы наказания. М.,1985.
- 2.Higgins P, Butler R. Understanding Deviance. McGraw-Hill Book Company,1982.
- 3.Akers R. Criminological Theories. Los Angeles,1997.